

Фактор Кертмана

ТЕКСТ ЛЮБОВЬ ФАДЕЕВА,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК ПГНИУ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АВТОРА

Ноябрь 1998 года. Нью-Йорк. Вечер, организованный Американским еврейским комитетом в рамках программы по продвижению толерантности в посткоммунистических странах. В центре банкетной залы трибуна, на которую один за другим выходят спикеры, эмоционально делясь воспоми-

PER ASPERA AD ASTRA — ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ — ЭТО О НЁМ, О ЛЬВЕ ЕФИМОВИЧЕ

ниями о том, как тяжело им жилось в Советском Союзе, как они не имели никакого шанса на продвижение и просто нормальную жизнь. До сих пор не знаю, какая сила после десятка прослушанных историй вынесла меня на трибуну, чтобы рассказать о своём учителе Льве Ефимовиче Кертмане, который не только добился профессионального успеха как доктор, профессор и заведующий кафедрой, но и

стал значимой фигурой в университете, в городе, в академическом сообществе всей страны. При этом никогда не скрывая и не стесняясь своей национальности и принципиально оставаясь беспартийным. После моего выступления каждый из присутствующих рвался объяснить мне, как я глубоко не

права и насколько ничего не понимаю в жизни. Мне удалось вырваться из их кольца только после вопля: «А в этой стране есть свобода слова?!»

Per aspera ad astra — через тернии к звёздам — это о нём, о Льве Ефимовиче. Тернии научные — каждодневный кропотливый труд, исследовательские усилия и поиски — не идут ни в какое сравнение с не- и вненаучными. После окончания с отличием Киевского уни-

верситета в 1940 году он был призван в армию и встретил войну в белорусском городе Жлобине. В августе 1941-го был ранен настолько тяжело, что в декабре его комиссовали из армии. Ещё несколько лет он передвигался на костылях, но уже с 1942 года начал работу в Казанском университете, где в декабре 1943-го защитил кандидатскую диссертацию под руководством академика Тарле.

После возвращения в Киев ни фронтовое прошлое, ни репутация одного из самых популярных преподавателей университета не защитили его в период кампании против космополитизма. Основные обвинения Кертману были предъявлены в том, что он в своих публикациях по европейской истории «объективистски описывает события, не даёт им партийной оценки», демонстрирует «гнусное преклонение перед Западом», «прикрывает званием советского историка истинное лицо космо-